[illegible]

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МОРДОВСКОЙ ТОПОНИМИИ

В исследованиях по мордовской антропонимии нашли отражение такие ее особенности, как совмещение двух систем называния, двух параллельных систем имен и фамилий (Куклин, 1971; Федянович, 1973; Мокшин, 1975; Ширманкина, 1976). Авторы этих работ отмечают, что у мордвы сельской местности наряду с официальными, зафиксированными в документах фамилиями и именами есть так называемые неофициальные, уличные фамилии, имена, прозвища. Здесь хотелось бы обратить внимание на аналогичную особенность, присущую и мордовской топонимии. Она заключается в том, что многие населенные пункты Мордовии кроме официальных названий, отраженных в различных документах, до сих пор сохраняют и неофициальное, народное наименование. Это характерно прежде всего для тех из них, которые имеют давнее происхождение и населены мордвой - мокшей и эрзей. Эта особенность мордовской топонимии нашла отражение в "Топонимическом словаре Мордовской АССР", составленном И.К.Инжеватовым (Инжеватов, 1979). До этого в таких изданиях, как справочники административно-территориального деления республики (Мордовская АССР. Административно-территориальное деление. Саранск, 1977), историко-экономический справочник "Города и села Мордовии" (Города и села Мордовии, 1977) и др. приводились лишь

официальные названия населенных пунктов. Публикация и исследование неофициальных, народных названий мордовских сел и деревень имеет большое значение. Известный отечественный исследователь Э.М.Мурзаев отмечал, что любое топонимическое исследование должно начинаться с изучения народных географических терминов и не может игнорировать местную терминологию" (Мурзаев, 1974). О большом научном и практическом значении изучения местных географических терминов писал и выдающийся русский географ Л.С.Берг: "распространение народных терминов и те видоизменения, которые они претерпевают в различных местностях, дают немало указаний на ход колонизаций, перемещения народных масс и взаимные влияния соседних народностей. Народные термины заслуживают самого внимательного к себе отношения" (Цит. по "Ономастика и норма", 1976. С. 9). Эти положения особенно важны и значимы для территории Мордовии, "где встретились славянские, финно-угорские, иранские элементы (Мурзаев, 1974. С. 104), так как эта территория издавна была зоной контактов и взаимодействия многих этносов. Некоторые исследователи мордовской топонимии обращались к народным названиям поселений, уделяя внимание их анализу в отдельных статьях или их частях (Бабушкина, 1973; Липатов, 1976; Мосин, 1976). Р.В.Бабушкина в статье "Топонимы в словообразовательной системе современного мокша-мордовского языка" рассматривает соотношение народных мокшанских топонимов с их официальными параллелями. Автор отмечает, что официальные названия населенных пунктов иногда представляют собой русскую кальку с мокшанского народного топонима, в ряде случаев дополненного этническим определителем. Например, неофициальное Кужа ("поляна", "проталина") - официальное Мордовская поляна; неофициальное Шемонь ("ржавчина") - официальное Ржавцы. Некоторые официальные названия отличаются от неофициальных лишь окончанием: Темеж-Темяшево; Адаж-Адашево; Каргаша-Каргашино. В ряде случаев официальные и неофициальные названия различаются более существенно: (Сире Велезень - Вадовские Селищи). Анализ народных названий населенных пунктов Ковылкинского и Краснослободского районов Мордовии провел С.И.Липатов в статье "Из топонимии Ковылкинского и Краснослободского районов Мордовской АССР". Неофициальные топонимы с детерминативом *бие*, *биё* послужили материалом исследования М.В.Мосина "Отражение общефинноугорской лексики в мордовских географических названиях". Внимание исследователей привлек и

характерный для народной мордовской топонимии компонент веле, *бие* (*биё*, *буе*) (Вавилин, 1975). Факт существования народных топонимов отмечен и И.К.Инжеватовым (Инжеватов, 1969). Таким образом, феномен двойного именования мордовских поселений в какой-то мере нашел отражение в специальной литературе. Однако этому интересному и важному вопросу не было еще посвящено ни одной специальной работы. Между тем, следует отметить, что существование параллельных именований присуще не только топонимии Мордовии, но и другим регионам Поволжья. В частности, они отмечены на территории Удмуртии (Бушмакин, 1969; 1971; Вахрушева, 1976), а также в Нижегородской области (Ухмылина, 1971; 1973). Авторы статей, посвященных параллельно существующим топонимам этих территорий, справедливо отмечают, что этот факт - свидетельство сложности процесса их освоения взаимодействия, совместного проживания по соседству, а иногда и в одних и тех же населенных пунктах нескольких народов. Эти же причины привели и к существованию до настоящего времени официального, зафиксированного в документах, и неофициального, существующего в устной речи местных жителей, названия населенных пунктов и на территории Мордовии. Изучение народных топонимов республики позволит расширить наши знания об их прошлом, истории возникновения, составе населения, хозяйственных занятиях и т.п.

Нужно отметить, что официальные и неофициальные топонимы Мордовии обычно взаимосвязаны. Иногда в них различаются, как отмечалось, лишь окончания (топоформанты). Например, Канаклейка (офиц.) - Канаклей (неофиц.); Киржеманы (офиц.) - Киржеман (неофиц.); Каргашино (офиц.) - Каргаша (неофиц.); Крюковка (офиц.) - Крюку (неофиц.); Керетино (офиц.) - Керата, Кярата (неофиц.) и др. Некоторые официальные топонимы полностью или частично представляют собой перевод неофициального названия населенного пункта. Например, Напольная Тавла (офиц.) - Пакся Тавла (неофиц.) - от тюркского *тавлы* - "возвышенность", "гористая местность" и *пакся* - "поле"; Низовка (офиц.) - Ало веле (неофиц.) - от *ало* - "нижняя" и *веле* - "село", "деревня"; Старая Дергановка (офиц.) - Сире Терьган (неофиц.) - (*сире* - "старый") и др. В официальных названиях населенных пунктов Мордовии нередко определение "Мордовская", т.к. здесь встречаются одноименные села и деревни, различающиеся этническим составом населения. Характерно, что определение "Мордовская (-ое)" в неофициальном названии мокшанского населенного пункта заменяется на "Мокшень". Например, Мордовское

Корино (офиц.) - Мокшень Кара веле (неофиц.); Мордовское Маскино (офиц.) - Мокшень Мазканя (неофиц.); Мордовская Поляна (офиц.) - Мокшень Куженя (неофиц.) и др. В народных названиях населенных пунктов с эрзянским населением их этническая принадлежность часто не находит отражения. Например, Мордовские Сыреси (офиц.) - Сырезьбуе (неофиц.); Мордовское Давыдово (офиц.) - Давыд веле (неофиц.) и т.д. Большинство сел и деревень Мордовии с русским населением имеет только официальное название.

Феномен двойного именования мордовских селений стоит в одном ряду с такими явлениями, как вторые имена, неофициальные фамилии и прозвища (Джарылгасинова, 1969). Это - результат давнего и тесного взаимодействия двух культур - русского и мордовского этносов.

Мордовско-русские этнокультурные связи и взаимовлияния имеют длительную историю. По данным археологии мордва вступала в контакты со славянами с VI-VII вв. н.э. Особенно усилили межэтнические связи и этнокультурные взаимодействия с XVI-XVII веков, после присоединения края к Русскому государству. В результате широкой волны русской миграции существенно изменился этнический состав населения, что явилось причиной появления здесь многочисленных названий с русской лексической основой. Многие из них - давнего происхождения, например, Селищи, Слобода, Усад (Инжеватов, 1979. С. 7).

В сфере антропонимии, как отмечает Н.Ф.Мокшин (Мокшин, 1975. С. 119), процесс интеграции мордвы с русскими в целом завершился, и мордва имеет общий с русскими именник и аналогичную антропонимическую систему. В области топонимии, как в системе менее динамичной, мы наблюдаем еще параллельное бытование официальных и неофициальных народных мордовских названий большинства населенных пунктов мокши и эрзи Мордовии. Нужно отметить, что населенные пункты, образованные на территории Мордовии за годы Советской власти, имеют, как правило, одно название. Имена, данные селениям в 1920-ые годы - это зачастую названия-символы, пронизанные духом времени. Тогда были созданы такие поселки, как Од веле ("Новая деревня"), Од мода ("Новая земля"), Краснознаменка и др.

Этой публикацией нам хотелось бы привлечь внимание специалистов к факту параллельного существования официальных и неофициальных топонимов мордовских селений, так как его разностороннее изучение могло бы раскрыть многие страницы истории поселений и их населения.

Бабушкина Р.В., 1973. Топонимы в словообразовательной системе современного мокша-мордовского языка // Ономастика Поволжья. 3. Уфа. С. 272-276.

Бушмакин С.К., 1969. Воршудные имена и удмуртская топонимия // Ономастика Поволжья. Ульяновск. С. 166-176.

Бушмакин С.К., 1971. Параллельно бытующие названия удмуртских населенных пунктов // Ономастика Поволжья. 2. Горький. С. 220-224.

Вавилин В.Ф., 1975. К этимологии слов *веле* и *бие* // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск. С. 188-191.

Вахрушева Л.В., 1976. Взаимодействие русского и удмуртского языков в топонимии бассейна Р. Иж // Ономастика Поволжья. 4. Саранск. С. 206-208.

Города и села Мордовии., 1977. Историко-экономический справочник. Саранск.

Джарылгасинова Р.Ш., 1969. Вторые имена как историко-этнографический источник // Ономастика Поволжья. Ульяновск. С. 22-27.

Инжеватов И.К., 1979. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск.

Куклин В.Н., 1971. Некоторые вопросы эрзя-мордовской антропонимии // Ономастика Поволжья. 2. Горький. С. 73-75.

Липатов С.И., 1976. Из топонимии Ковылкинского и Краснослободского районов Мордовской АССР // Ономастика Поволжья. 4. Саранск. С. 196-200.

Мокшин Н.Ф., 1975. Вторые имена у мордвы // СЭ. №3. С. 115-119.

Мосин М.В., 1976. Отражение общефинноугорской лексики в мордовских географических названиях // Ономастика Поволжья. 4. Саранск. С. 172-174.

Мурзаев Э.М., 1974. Очерки топонимики. М.

Ономастика и норма, 1976. М.

Ухмылина Е.В., 1971. Варианты названий населенных пунктов Горьковской области // Ономастика Поволжья. 2. Горький. С. 217-220.

Ухмылина Е.В., 1973. Параллельные названия населенных пунктов Горьковской области // Ономастика Поволжья. 3. Уфа. С. 287-294.

Федянович Т.П., 1973. Неофициальные фамилии и прозвища мордвы // Ономастика Поволжья. 3. Уфа. С. 162-166.

Ширманкина Р.С., 1976. Неофициальные именования у мордвы // Ономастика Поволжья.. 4. Саранск. С. 51-55.